

Вот отрывок из одного письма, отправленного из Белоруссии:

«Здравствуйте мама, братья и сестренки. С огромным солдатским приветом к вам Вася. ...У меня все хорошо, жив, здоров, чего и вам желаю. ...Служба идет без изменений. Каждый день тренировки и тренировки, занимаемся целыми днями, готовимся к принятию Присяги. Осталось всего каких-то двадцать дней. А там уже пойдет настоящая солдатская служба.

Ну вот и все. До свидания.

31.05.79 г. Вася».

Нелегко было служить Василию в десантных войсках. Но трудолюбие и упорство сделали свое дело. К лету 1980 года, проходя службу в в/ч 48059, он стал отличником боевой и политической подготовки, мастером своей военной специальности. В августе 1980 года мама Василия, Анна Илларионовна, получила Благодарственное письмо от командира части, в которой проходил службу ее сын.

Но до этого была весна 1980 года и в марте на одном из писем Анна Илларионовна прочитала новый обратный адрес.

Да, это была уже не Белоруссия, это был – Афганистан.

В своем первом письме из Афганистана от 21 марта 1980 года Василий, как мог, успокаивал маму, братьев и сестер:

«...Служба моя идет хорошо, правда у меня немного изменился адрес... Как вы, наверное, уже догадались я сейчас нахожусь в Афганистане, в столице Афганистана. И не знаю, сколько мы еще здесь проторчим. Но ничего страшного здесь нет. Живем в казармах афганского подразделения. Условия для нас отличные, спим на кроватях и каждый вечер смотрим в клубе кино. ...Правда музыка и песни ... этих абреков стоят поперек горла. Надоели страшно. Охота послушать наши русские песни. ...Кстати у них сегодня Новый 1359 год.»

Время шло, приближался день окончания службы, радостный день возвращения домой.

4 апреля 1980 года Василий написал свое предпоследнее письмо домой.

Отрывок из письма:

«...Служба у меня идет хорошо. Осталось каких-нибудь 18–20 дней и я поеду домой. К 9 мая буду дома, возможно раньше... Так что

немного осталось. Ждите, мама... Охота поскорей увидеться с вами. Соскучился по дому, по родной деревне. Здесь ведь одни только горы да голые камни... В общем немного осталось, еще несколько дней, ну а дни, как назло, для меня тянутся медленно или это только кажется... До встречи дома. Ждите, скоро буду дома... Ответ не пишите... Я тоже больше писать не буду.»

Но на следующий день, 5 апреля 1981 года, получив письмо из дома, Сергей написал ответ. Это было его **последнее** письмо домой. Написано оно было за 6 дней до его гибели.

Из письма:

«...Служба у меня подходит к концу, скоро будут выводить.

Если не поступит команда: «Отставить!», то в начале мая буду дома, ну а если дадут команду: «Отставить!», то, возможно, в начале июня. Но я надеюсь на лучшее...

Мама, я просил вас в предыдущем письме больше мне не писать, а то Ваши письма могут меня здесь не застать. За меня не беспокойтесь. До свидания. Передавайте привет всем трифоновцам. Василий.»

А через несколько дней, 11 апреля 1981 года, в жестоком и неравном бою гвардии рядовой Мацкевич В.Н. скончался от полученных тяжелых ранений.

Два года ждали Василия домой мама, братья и сестры, а получили извещение из Сосновского военкомата о том, что «стрелок-гранатометчик войсковой части полевая почта 48059 гвардии рядовой Мицкевич Василий Николаевич, 1960 года рождения, выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявив героизм и мужество, был тяжело ранен и умер 11 апреля 1981 года в Демократической Республике Афганистан».

...Похоронили Василия на родине, в родной деревне Трифонове, которую он так часто видел во сне, как на яву, находясь на афганской земле.

А в сердцах наших остались и горечь утраты и добрая, светлая память о Василии Мицкевиче.

* * *

Как мало лет он прожил – только двадцать!
Но миг победы – больше, чем года.
Как трудно умереть, чтобы остаться,
Остаться в наших душах навсегда.